

Глава 23: Насколько ты наглый

“Какой ничтожный раб посмел преградить мне дорогу? Ты напрашиваешься на смерть!”

Вместе с хладнокровным криком, длинный кнут засвистел в воздухе, устремляясь к Лонг Чену.

Кнут двигался очень быстро и ловко. Атакующий его человек оказался на удивление умел с кнутом. Лонг Чен должен был увернуться, но с девочкой в руках сделать это было сложнее.

Ярость росла в нём; уже было слишком поздно уворачиваться. Защищая маленькую девочку, он использовал духовную энергию, чтобы защитить своё тело и приготовился принять удар своей рукой.

В этот момент, Лонг Чена заслонила огромная фигура.

Бах!

Аман ухмыльнулся Лонг Чену. Это он закрыл Лонг Чена и принял удар своей спиной.

Глаза Лонг Чена помрачнели. Он хотел увидеть, кто его атаковал, но эта повозка уже катила прочь.

Из неё раздавались удивлённые возгласы, человек явно был напуган появлением Амана. Однако, повозка не остановилась.

“Ты в порядке, Аман?” Спросил Лонг Чен, подавив гнев.

“Брат Лонг, всё нормально. Меня уже столько раз били с детства, что я привык.” Ухмыльнулся Аман.

Но его одежда была порвана на спине, обнажая кожу. Кровавая линия медленно проступала на ней.

Вдруг вышла женщина и схватила девочку. Она горько рыдала, благодаря Лонг Чена и Амана.

Аман глупо улыбнулся, а Лонг Чен утешил её парой слов, перед тем как уйти.

Но в желудке Лонг Чена бушевал гнев. Ехать по такой оживлённой и полной людей дороге, да ещё и ударить кого-то кнутом... Лонг Чен планировал как следует взглянуть в того, кто посмел быть столь наглым.

Хоть рана Амана, из которой капала кровь, и казалась ужасной, она была лишь поверхностной.

Это поразило Лонг Чена; насколько же сильно физическое тело Амана? Человек, который атаковал так коварно, был невероятно силён, но его атака лишь ранила кожу Амана.

Пока эти двое шли, желудок Амана вдруг громко и громоподобно заурчал. Тогда Лонг Чен отвлечённо остановился, вдруг осознав, что рядом с ними была булочная, изнутри которой доносился запах мяса.

Аман стыдливо сказал: “Брат Лонг, я не голоден.”

“Не волнуйся насчёт этого. Я голоден, так что давай перекусим.”

Лонг Чен привёл Аман внутрь лавки и нашёл для них столик, за которым они сели. Передав золотую монету владельцу, он сказал: “Принесите сюда все булочки в магазине.”

“Брат Лонг, я правда не голоден. Мне нужен только рис.” Поспешно сказал Аман.

Всё потому, что он уже множество раз ел при людях, после чего те тут же разрывали с ним отношения. Аман боялся, что это повторится снова.

“Аман, ты заслонил меня от кнута. Ты мне всё равно что брат и я, Лонг Чен, тоже заслону тебя от кнута. Поэтому ты не должен говорить то, что не сказал бы брату, хорошо?” Серьёзно сказал Лонг Чен.

Аман заслонил его от удара кнутом, хоть они и только встретились. Такой человек заслуживал того, чтобы Лонг Чен называл его братом.

“Брат Лонг... Я...”

Аман вдруг начал громко плакать. За все эти годы его бездомных странствий, он впервые почувствовал такое тепло и с ним впервые обращались настолько хорошо.

“Хороший брат, не плачь. Мы, братья, не плачем, лишь потеем. Слёзы для трусов.” Лонг Чен похлопал Амана по плечу.

“Хорошо, брат Лонг. Я буду тебя слушать. Что бы ты ни попросил, я это сделаю.” Аман вытер слёзы.

Лонг Чен хотел было сказать ему, что он должен быть увереннее в себе, но когда он подумал о том, что он случайно построил дымоход вместо колодца, он решил не делать этого.

В это время хозяин булочной принёс корзину с едой. Лонг Чен улыбнулся: “Аман, ешь сколько захочешь. У брата Лонга много денег, так что можешь не стесняться.”

Аман кивнул и больше не стал церемониться. Булочки размером с кулак исчезали у него во рту за один укус.

Хоть он и давно приготовился, Лонг Чен всё же был шокирован аппетитом Амана. Даже после того, как он съел три сотни булочек с мясом, Аман всё ещё хотел ещё.

Но владелец сильно тревожился. У него не осталось булок, и он никак не мог приготовить ещё вовремя.

Три сотни булок стоили всего шестьсот серебряных монет. Но когда он пошёл отдавать Лонг Чену сдачу, эти двое уже ушли.

Когда двое вернулись домой к Лонг Чену, сперва он отвёл Амана на встречу к матери. Госпожа Лонг была напугана тем, каким огромным был Аман.

Однако увидев Амана столь спокойным и похожим на ребёнка, она быстро успокоилась. Когда Лонг Чен рассказал её, через что прошёл Аман, госпожа Лонг тут же согласилась позволить ему остаться с ними.

Как только Аман заселился, Лонг Чен отправился заниматься обработкой. У себя дома он мог не волноваться, поэтому он полностью высвободил свою могучую духовную силу, быстро увеличив скорость обработки пилюль до пика.

Прошло три дня, после чего Лонг Чен снова вышел из своей комнаты. Он без конца обрабатывал три дня и три ночи. Теперь у него была почти сотня Пиллюль Фэнфу, и все они были среднего класса.

Помимо Пиллюли Фэнфу, Лонг Чен уже создал очень популярные Пиллюли Конденсации Крови, Пиллюли Конденсации Ци, Пиллюли Противоядия, и так далее. Их он собирался продать гильдии, чтобы расплатиться по кредиту.

Как только Лонг Чен вышел из комнаты, Бао-эр подошла к нему с пристыженным лицом. Лонг Чен не мог не спросить рассеянно: “Бао-эр, что происходит?”

“Юный мастер... э...” Бао-эр была несколько смущена.

“Что бы это ни было, просто скажи мне.” Посмеялся Лонг Чен.

“Ну, ээ... в доме... больше... нет еды.” Сказала она с трудом.

Аппетит Амана и вправду был слишком уж неуёмным. Зная, какой жалкой была жизнь Амана, госпожа Лонг специально повелела работникам кухни заготовить побольше еды.

Но в результате, всего три дня спустя, почти месячный запас еды семьи Лонг был съеден. Госпожа Лонг тайне отдала украшение Бао-эр, чтобы та его продала.

Бао-эр почувствовала, что такое лучше сперва обсудить с Лонг Ченом, и она пришла найти его.

Лонг Чен засмеялся и похлопал её по голове. “Девочка, ты и вправду стала умной. Я всё улажу.”

Бао-эр была личной служанкой Лонг Чен, и несмотря на то, как бедна была семья Лонг, Бао-эр не хотела уходить. Лонг Чен уже давно начал видеть в ней младшую сестру.

“Юный мастер, не осталось еды даже на сегодняшний ужин.” Напомнила она. В конце концов, к этому моменту она заведовала всем домашним хозяйством. Их прежний счетовод посчитал, что возможности на улучшение ситуации в семействе Лонг уже не будет, и давно ушёл.

“Хорошо, я улажу это прямо сейчас.”

У Лонг Чена всё ещё была с собой пара золотых монет, но это была лишь мелочь. Он позвал Амана, и они оба отправились в гильдию алхимиков.

На то, что он взял с собой Амана, не было особой причины. Лонг Чен лишь хотел больше развить его мышление. А мудрость имеет отношение к опыту, как-никак.

Прибыв в гильдию. Лонг Чен направился напрямиком в медицинский зал, и там отдал десятки круглых пиллюль заправляющему залом юноше.

Юноша был донельзя напуган, он отчётливо помнил, что Лонг Чен появлялся тут всего три дня назад и покупал эти ингредиенты. Как он смог вернуться с таким количеством пиллюль всего за три дня? Обычно люди приходили в гильдию через полгода, чтобы расплатиться по кредитам.

Но хоть он и был шокирован, он всё же ответственно взял их и профессионально изучил каждую из них.

Семнадцать пиллюль среднего класса и тридцать шесть низкого класса. Даже полностью

уверенный в своих инструментах, он всё ещё не верил своим глазам.

Когда он убедился, что ошибки не было, он снял долг с Лонг Чена по кредиту. В итоге, у него осталось ещё несколько пилюль.

“Мастер Лонг Чен, что до оставшихся пилюль - вы планируете использовать их для обмена на медицинские ингредиенты, или же мне обменять их на золотые монеты?” Почтительно спросил юноша.

“Обменяйте на монеты.”

“Хорошо, прошу, подождите немного.”

Юноша в спешке пролистал книгу с самыми последними рыночными ценами для таблеток. Он подсчитал цену согласно этому критерию.

“Мастер Лонг, всего они стоят 8.170.000 золотых монет.”

Лонг Чен кивнул. Гильдия алхимиков не работала ради прибыли, поэтому цена была очень честной. Она была лишь на одну десятую меньше рыночной, и наслаждение столь многосторонним особым отношением со стороны гильдии в обмен определённо стоило того.

“Дайте мне их на двух кристалльных картах. Два миллиона на одной карте, остальное - на другой.” Сказал Лонг Чен.

Когда он вернулся домой, Бао-эр уже ждала у ворот.

“Юный господин, юный мастер Ши Фэн прислал вам приглашение.” Она передала Лонг Чену красную пригласительную карточку.

Лонг Чен открыл её и улыбнулся. Ши Фэн вышел из уединения, после того, как пробился на уровень Конденсации Крови. Он приготовил пир в Героическом Доме Собраний, и пригласил всех отпраздновать вместе с ним. Когда он подсчитал, сколько прошло дней, это вполне стоило того.

“Бао-эр, вот. Продолжай так же хорошо вести работу по дому, и сей юный мастер купит тебе ценное приданое в будущем, позволив тебе выйти замуж со стилем.” Засмеялся Лонг Чен, передавая кристалльную карту Бао-эр.

Лицо Бао-эр совсем покраснело, но когда она увидела число на карте, её лицо преисполнилось неверия.

“Маленькая богатейка, будущая работа по дому семьи Лонг будет в твоих руках. О, точно, сходи и купи обратно все драгоценности моей мамы. Даже если это обойдётся в десять раз дороже, это не проблема.” Сказал Лонг Чен.

“Да, не волнуйтесь, юный мастер, Бао-эр всё уладит.” Бао-эр похлопала себя по груди пару раз и выпрямила спину в уверенности.

Лонг Чен кивнул и направился с Аманом в Героический Дом Собраний.

Героический Дом Собраний был известным рестораном столицы. Люди, что ели там, были необычайно богатыми. Главным гвоздём программы, было, разумеется, грозное название, а вкуче с отличной едой ресторан стал любимым местом для вечеринок знати и членов

королевской семьи.

На его верхнем этаже был огромный круглый стол. В это время он был уставлен различными деликатесами. Но пока что все болтали, не поднимая своих палочек для еды.

Когда они увидели входящую внутрь фигуру, все поспешно встали.

“Брат Лонг...”

“Брат Лонг...”

“Господин Лонг...”

Ши Фэн, Толстяк Юй и все остальные позвали его, но когда увидели позади него Амана, все подпрыгнули.

Ши Фэн и так считался очень здоровым, но по сравнению с Аманом он казался маленьким.

“Позвольте представить вам моего брата Амана.”

Когда они слышали его представление, все поспешили поприветствовать Амана, но тот лишь кивал и глупо смеялся.

Только когда Лонг Чен прибыл, они все сели за еду. Ши Фэн поднял стакан. “Брат Лонг, я не буду говорить лишних слов. Я, Ши Фэн, поднимаю тост за тебя!”

Ши Фэн высек благодарность Лонг Чену в своём сердце. Ему бы понадобилось несколько лет, чтобы достигнуть Конденсации Крови, но теперь, когда он достиг её так рано, это уже здорово поможет ему в будущем, позволив достигнуть ещё больших высот.

“Мы все тоже поднимаем тост за брата Лонга!”

Толстяк Юй взял на себя инициативу, и все встали вслед за ним. С медицинской жидкостью, которую им дал Лонг Чен, они быстро начали чувствовать духовную ци неба и земли. Толстяк Юй и Шоу Хоу из благородной семьи Тяньмин уже достигли первой стадии Конденсации Ци.

Всё это стало возможным лишь благодаря поддержке Лонг Чена. Все были благодарны ему.

“Вздогнем!”

Лонг Чен засмеялся. Несмотря ни на что, эти люди всегда помогали друг другу в тяжёлые времена. Он считал их друзьями.

После пары стаканов, все начали болтать. Только Аман полностью сосредоточился на еде.

Лонг Чен намеренно просил Ши Фэна заказать побольше еды. К счастью, Аман и перед приходом успел неплохо поесть, иначе он бы напугал Толстяка Юя и остальных до смерти.

Все говорили о своих текущих ситуациях. Они не только были полны энергии, но теперь, когда они могли культивировать, их семьи тоже стали намного успешнее.

Самыми важными стали новости, что Лонг Чен стал Пилюльным Учеником, облетевшими практически всю имперскую столицу. Отношения Лонг Чена с Толстяком Юем и другим были достоянием общественности.

Поэтому, каждая из семей тайно сказала им наладить с ним хорошую связь. Это избавило их от постоянного давления, под которым они находились.

Пока все беседовали, шаги вдруг раздались снизу. Ши Фэн нахмурился: “Я определённо сказал владельцу глядеть в оба. Я зарезервировал весь ресторан, так кто же может подниматься вверх?”

“Ну да ладно, чем больше народу - тем веселее.” Толстяк Юй определённо немного опьянел, и его язык развязался.

В этот момент раздался голос: “Все вон. Я не хочу разделять трапезу со столь низменными убожествами.”

Лицо Лонг Чена тут же похолодело, а на его руках злобно проступили вены.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/413629>